

Божкова Галина Николаевна, Шумакова Анастасия Вячеславовна

ВИДЫ КОНТЕКСТОВ В МАЛЫХ ЖАНРАХ В. М. ГАРШИНА

В данной статье была предпринята попытка выявить виды контекста в рассказах В. М. Гаршина и проанализировать их в аспекте творчества писателя. В прозе В. М. Гаршина присутствуют три вида контекста (биографический, литературный, исторический). Именно преобладание биографического контекста позволяет увидеть исповедальность и автобиографичность рассказов, через которые писатель продолжает общаться с читателем, повествуя о своих переживаниях, ощущениях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/6-2/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (36): в 2-х ч. Ч. II. С. 32-34. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 82

Филологические науки

В данной статье была предпринята попытка выявить виды контекста в рассказах В. М. Гаршина и проанализировать их в аспекте творчества писателя. В прозе В. М. Гаршина присутствуют три вида контекста (биографический, литературный, исторический). Именно преобладание биографического контекста позволяет увидеть исповедальность и автобиографичность рассказов, через которые писатель продолжает общаться с читателем, повествуя о своих переживаниях, ощущениях.

Ключевые слова и фразы: В. М. Гаршин; биографический контекст; литературно-биографический контекст; исторический контекст; рассказы; функции контекста.

Божкова Галина Николаевна, к. филол. н.

Шумакова Анастасия Вячеславовна

Елабужский институт Казанского федерального университета

bozhkova.galina@mail.ru

ВИДЫ КОНТЕКСТОВ В МАЛЫХ ЖАНРАХ В. М. ГАРШИНА[©]

Термин «контекст» прочно «закрепился» в современной филологии. Литературоведы понимают его как широкую область связей литературного произведения с внешними ему фактами, литературными и текстологическими, а также внелитературными и внетекстовыми. Проблемой контекста и осмысления данного понятия занимались различные ученые: М. М. Бахтин, В. Е. Хализев, А. Б. Есин, который в книге «Принципы и приемы анализа литературного произведения» создает свою классификацию, где выделяет три вида контекста: литературный, исторический, биографический [5, с. 156].

В данном исследовании мы обратили внимание на виды контекстов в малых жанрах В. М. Гаршина и функции, которые они выполняют в тексте. Особое предпочтение прозаик отдаёт биографическому контексту, поскольку в нем содержатся факты биографии и творчества писателя, истории замыслов, личностные характеристики, что помогает судить об авторском мировоззрении и желании рассказать о себе.

В рассказе «Художники» (1879 г.) биографический контекст выполняет психологическую функцию. Перед читателем подробное описание душевных переживаний главного героя. Рябинин, подобно Гаршину, имеет серьёзное душевное заболевание. Из рукописей Всеволода Михайловича мы узнаем, что в 1872 году у него впервые проявился тяжелый психический недуг, который периодически беспокоил будущего прозаика впоследствии и «привел к смерти» [1, с. 25].

Автор подробно, со знанием всех симптомов болезни описывает внутреннее состояние своего персонажа. Недуг начинает проявляться в тот момент, когда герой написал картину «Глухарь» – цель всей его жизни. Персонажу кажется, что она живая, потому что в неё он вложил всё своё негодование, зло к окружающему миру, не принимающему талантливых людей. Рябинин разговаривает с картиной, что нехарактерно для здорового человека: «Кто позвал тебя? Я, я сам создал тебя здесь. Я вызвал тебя, только не из какой-нибудь сферы, а из душного, *темного котла*, чтобы ты ужаснул своим видом эту *чистую, прилизанную*, ненавистную толпу. <...> Ударь их в сердце, лиши их сна, стань перед их глазами призраком! Убей их спокойствие, как ты убил мое» [3, с. 94]. Болезнь прогрессирует: у героя нет сил, ему постоянно хочется спать, болит голова, повсюду мерещится мольберт, который пугает тем, что он пуст. Читатели становятся свидетелями того, как от общественного непонимания, одиночества герой постепенно сходит с ума, но самая главная «пытка» для него в том, что он сам это чувствует: «Это – не написанная картина, а созревшая болезнь. Голова болит больше и больше, туман наплывает на меня... И я не знаю, мертвая ли тишина вокруг меня или оглушительный шум, хаос звука... Я кидаюсь вперед, хочу крикнуть: –*Нерестаньте!* За что? Это мое собственное лицо» <...>» [Там же, с. 95].

Психологи утверждают, что личности творческие чаще остальных подвержены психическим болезням и рискуют приобрести шизофрению и маниакально-депрессивный психоз. Зачастую симптомы этих заболеваний могут принимать за гениальность. По их мнению, у писателей высок риск к депрессии, токсикомании, тревожным и биполярным расстройствам.

Подобный герой появляется и в рассказе «Красный цветок», написанном в 1883 году. Писатель сразу предупреждает читателя о том, что его персонаж психически нездоров. В данном рассказе мы узнаем о мельчайших подробностях жизни пациентов лечебницы для умалишенных.

Состояние героя В. М. Гаршин передает с помощью определений: «мрачный», «возбужденный», «расторможенный», «чудовищный», «безумная», «бессвязная», сравнивает его с «кипятком», «горячим железом». Все эти портретные детали создают психологический портрет больного, который намного ценней художественного, так как соткан из ощущений, переживаний: «Он был *страшен*. <...> *Воспаленные*, широко раскрытые глаза *горели* неподвижным *горячим* блеском; *нервная судорога* подергивала край нижней губы; он быстрыми тяжелыми шагами ходил из угла в угол больницы...» [Там же, с. 183]. Можно почувствовать крайнюю степень возбужденности и надрыва. Все эти слова соединяются заглавием и финалом – «Красный цветок». Красный цвет – символ возбужденности, яркости, помутнения сознания главного героя, а цветок –

хрупкость, необычайность человеческой жизни. Но для персонажа всё наоборот: цветок – источник мирских страданий, этот факт в очередной раз становится доказательством духовного недуга героя.

Биографический контекст в малых жанрах прозаика выполняет не только психологическую, но и информативную функцию. В рассказе «Сигнал» писатель знакомит читателя с частью своей биографии, повествуя о судьбе Иванова. Герой, подобно В. М. Гаршину, служил сторожем на железной дороге. В 1883 году Всеволод Михайлович получил место секретаря общего съезда председателей русских железных дорог, которое занимал в течение пяти лет.

Биографический контекст в творческом наследии Гаршина соединён с литературным, поэтому мы позволим себе говорить о литературно-биографическом виде контекста. Данный контекст – это соотносительность художественного произведения с творчеством писателя, его биографией, а также с литературной деятельностью предшественников и современников [5, с. 157].

В рассказах В. М. Гаршина главные герои – одинокие, несчастные люди, которых не принимает общество и не устраивает своя жизнь, они стремятся к свободе, как душевной, так и физической. Литературно-биографический контекст помогает нам выявить в рассказах Гаршина тип героя-одиночки. Причиной «изгнанничества» становится чаще всего психическое заболевание.

В рассказе «Художники» главный герой Рябинин – одинокий человек. Обществу герой был непонятен, все считали его «чужаком». Персонаж стремится добиться понимания, признания среди людей, желая как-то воздействовать на них, он изображает на своем полотне реальную жизнь простых рабочих. Но его своеобразный подвиг никто не оценил, кроме того, Рябинина не понимают даже близкие друзья. Дедов считает, что болезнь друга – это следствие «кутежей». Так герой остается один на один со своей картиной и мыслями. Одинокий персонаж появляется и в рассказе «Красный цветок». Он отличается от других чрезмерной эмоциональностью и восприимчивостью, что является явным признаком душевного недуга, герой – борец со злом, решивший уберечь все человечество от неприятностей и горя, источник которых видел в красном цветке «Он не спал всю ночь. Он сорвал этот цветок, потому что видел в таком поступке подвиг, который он был обязан сделать. <...> Он знал, что в этот красный цветок собралось все зло мира. Цветок в его глазах осуществлял собою все зло; он впитал в себя всю невинно пролитую кровь, все слезы, всю желчь человечества. <...> Он надеялся, что к утру цветок потеряет всю свою силу. Его зло перейдет в его грудь, его душу, и там будет побеждено или победит – тогда он сам, он погибнет как первый боец человечества, потому что до сих пор никто не осмелится бороться разом со всем злом мира» [3, с. 195]. Концептуально важен повтор слов: он – его. Данная жертва в рассказе не обречённость, а избранность.

В произведении «Attalea princeps» главной темой вновь становится лейтмотивная тема всего творческого наследия Гаршина – одиночество. Героиня рассказа – пальма, которая, подобно персонажам предыдущих рассказов, была несчастна и одинока: ее не устраивала своя жизнь, она стремилась к свободе и не могла находиться в замкнутом пространстве тесной оранжереи. Кроме того, героиня отличалась от других растений небывалой красотой, в этом её избранность: «На пять сажен возвышалась она над верхушками всех других растений, и эти другие растения не любили ее, завидовали ей, ее считали гордой... Была между растениями одна пальма, выше всех и красивее всех» [Там же, с. 106]. Причиной одиночества становится внешняя избранность, поэтому и раскрывается она через портрет.

Творчество Гаршина развивалось и складывалось в непростых условиях 70-80-х годов XIX века. К этому времени относится «постреформенная эпоха», последовавшая за отменой крепостного права в России» [4, с. 476]. Убийство Александра II привело к установлению крутой и жесткой политической реакции в стране. В это непростое время формировалось творчество таких писателей, как Л. Н. Толстой, М. Е. Салтыков-Щедрин, И. С. Тургенев, И. А. Гончаров, А. П. Чехов, В. Г. Короленко и др. В. М. Гаршин, подобно многим писателям своего времени, признал болезнью общественного сознания индивидуализм, поэтому центральной в рассказах стала именно тема одиночества.

Важно в произведениях Гаршина и исторический контекст, поскольку он выявляет «время создания произведения, исторические события и сам характер эпохи» [5, с. 161], выполняет информационную функцию. В рассказе «Сигнал» исторический контекст очевиден, так как описываются события русско-турецкой войны 1877-1878 годов. Автор знакомит читателя с главным героем Семеном Ивановым, который девять лет тому назад принимал участие в военных действиях. Герой повествует о тяжелой кровопролитной войне, о гибели своих товарищей. Семён Иванов – герой-резонёр, он убеждён, что любая война – братоубийство. Подобно лучшим персонажам Л. Н. Толстого, герой В. М. Гаршина не находит оправдания кровопролитию. Печальна судьба людей, повидавших войну. «Немало горя ему с тех пор пришлось отведать. Пришел с войны домой отец, старик помер, сынишка был по четвертому году – тоже помер; остался Семен с женой один...» [2, с. 226].

«Сердцевину» каждого рассказа образует личная драма героев. Писатель испытывал своих персонажей, прежде всего, не на большой, а на малой жизненной арене, делая их участниками сложной психологической коллизии, и это является для героев главным испытанием. Поэтому лишь немногие персонажи принимают участие в исторических событиях, но все пытаются бороться с «мерзостью» жизни.

Доминирует в малой прозе В. М. Гаршина биографический вид контекста, и в этом проявляется попытка писателя преодолеть собственное одиночество, подробнее рассказать о тех проблемах, которые его волновали, поэтому главные герои рассказов автобиографичны.

Проанализировав особенности литературного контекста, мы увидели, что писатель был близок духу эпохи, все его герои являются одиночками, особенными (избранными), поэтому отвергнутыми в обществе людьми (Рябинин в рассказе «Художники», Attalea в рассказе «Attalea princeps», Семен Иванов в рассказе

«Сигнал»), в связи с чем в творчестве Гаршина появляются лейтмотивы тоски, болезни, которые делают личность непохожей на других, следствием чего становится человеческое одиночество. Предмет художественного осмысления классика – стремление рассмотреть человека изнутри. Поэтому все виды контекстов выполняют в малых жанрах Гаршина следующие функции:

- 1) психологическая помогает почувствовать душевные переживания писателя через героев-резонансов;
- 2) информативная описывает некоторые сведения жизни автора произведений.

Список литературы

1. Бялый Г. А. Всеволод Михайлович Гаршин. Л.: Просвещение, 1969. 128 с.
2. Гаршин В. М. Полное собрание сочинений: в 3-х т. М.: Academia, 1934. Т. 3. Письма. 305 с.
3. Гаршин В. М. Рассказы. М.: Дет. лит., 1985. 240 с.
4. Дмитриева Е. Е. История русской литературы XIX века: учеб. для вузов: в 3-х ч. / под ред. В. И. Коровина. М., 2005. Ч. 2. 524 с.
5. Есин А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2010. 246 с.

THE TYPES OF CONTEXTS IN THE MINOR GENRES OF V. M. GARSHIN

Bozhkova Galina Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Shumakova Anastasiya Vyacheslavovna
Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University
bozhkova.galina@mail.ru

In the article the author makes an attempt to reveal types of context in V. M. Garshin's short stories and to analyze them in the aspect of the writer's creativity. There are three types of context (biographical, literary, historical) in V. M. Garshin's prose. Just the predominance of the biographical context allows seeing the confessional nature and the autobiographical character of the stories through which the writer continues communicating with a reader narrating his feelings and senses.

Key words and phrases: V. M. Garshin; biographical context; literary-biographical context; historical context; short stories; functions of context.

УДК 372.881

Педагогические науки

Статья раскрывает содержание понятия «лингвокультурный код» в процессе билингвального (бикультурного) обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей. Авторы акцентируют внимание на определении искусственного билингвизма как феномена, обозначающего овладение лингвокультурным кодом иностранного языка в искусственно-моделируемых коммуникативных условиях.

Ключевые слова и фразы: билингвальное (бикультурное) обучение иностранному языку; искусственный субординативный тип билингвизма; компетенция; лингвокультурный код; билингвальные упражнения.

Брыксина Ираида Евгеньевна, к. пед. н., доцент
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
bryxina68@mail.ru

Суханова Наталья Игоревна
Липецкий государственный технический университет
nataljasukhanova2009@yandex.ru

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОД КАК СОВОКУПНОСТЬ ЗНАНИЙ
О КУЛЬТУРЕ ЯЗЫКОВОЙ ОБЩНОСТИ[©]**

В процессе билингвального (бикультурного) обучения иностранному языку студентов неязыкового вуза формируется искусственный билингвизм субординативного типа, который предполагает взаимосвязанное овладение обучаемыми родным и иностранным языками, освоение родной и иноязычной культуры. Данный тип билингвизма характерен для несвободного владения иностранным языком, определяется особенностями иноязычного материала, умениями и навыками в процессе формирования «приближённой двуязычности» обучаемого. Искусственный билингвизм предполагает взаимосвязанное владение двумя лингвокультурными кодами – родной лингвокультуры и кодом, который формируется в искусственно созданной образовательной среде. Его особенностями является управляемый характер становления коммуникативной компетенции в отношении родного и изучаемого языков и соответствующих культур для осуществления положительного переноса и нейтрализации интерференции [2; 3].